

Глава 1552: Предательское Девятое Море

По телу Сюй Цин пробежала дрожь. Она медленно подняла голову и посмотрела на 1 Небеса в вышине. Где-то там вдалеке ждал Мэн Хао. От нахлынувших воспоминаний на её губах расцвела счастливая улыбка, а теплота взгляда могла растопить все ледники мира.

Множество фигур вылетели из мира бабочки Горы и Моря. Их вели за собой Кшитигарбха, дедушка Мэн, парагон-марионетка и Кэ Цзюсы! Эти четверо являлись самыми могущественными практиками мира Горы и Моря. Они без колебаний повели людей в атаку на 1 Небеса.

Их культивация резко взмыла вверх. Теперь их раны могли заживать быстрее, божественное сознание и даосские заклинания усилились. Их боевая мощь могла сотрясти Небо и всколыхнуть Землю.

Парагон-марионетка пережил еще более удивительную трансформацию. За века отсутствия Мэн Хао он так ни разу и не пошевелился, но с ростом боевой мощи он начал меняться. Словно некая оборванная ранее связь была восстановлена.

Небо и Земля задрожали, когда четверо парагонов пошли в бой. Толстяк, Ван Юцай, Фан Юй, Ли Лин'эр, Чжисян и многие другие знакомые Мэн Хао тоже полетели к Небесам. Позади них практики мира Горы и Моря: ветераны, пережившие уничтожение Гор и Морей, и молодые практики, выросшие на историях о Мэн Хао. Сейчас все они шли в атаку.

Мэн Хао тысячи лет терзала ненависть, то же можно было сказать и про практиков мира Горы и Моря. Мэн Хао требовалось дать ей выход, им тоже. Поэтому он оставил последние десять Небес им. Корень этой ненависти должен быть выкорчеван.

Практики мира Горы и Моря завязали бой с 1 Небесами. Зазвучали крики. Из-за пониженной культивации, без божественного сознания, с ослабленными магическими техниками чужакам было тяжело сопротивляться. Несколько мгновений спустя их строй опрокинули. Несмотря на их отчаянные попытки, практики мира Горы и Моря не испытывали трудностей в сражении. Чужаки даже не могли их ранить.

После мести Мэн Хао практики мира Горы и Моря с не меньшим безумием бросились в бой на ненавистных им чужаков. По их щекам текли слезы, пока они с криками посылали во врагов силу своей культивации. Любых найденных врагов они с легкостью убивали. Особенно остервенело вырезали врагов ветераны прошлой войны. Их душевные раны были особенно глубокими.

— Наставник, вы видите? Я отомщу за вас!

Эти слова прокричал старик с лицом, полным морщинок, вот только это был не старик, а мужчина средних лет с поседевшими волосами. Со слезами на глазах он бился как безумец, без устали разрубая одного чужака за другим, пока его халат полностью не промок от крови.

— Шаньшань, ты принял на себя удар чужака, который предназначался мне. После твоей смерти моё сердце разбилось. С тех пор я жил лишь ради мести. Я хочу отомстить и убить всех до единого чужаков. Чужаки должны умереть!

Мужчина-практик с покрасневшими глазами рыдал на поле боя, не прекращая убивать чужаков.

— Пап, мам, старший брат, я никогда не забывал о ненависти в моем сердце. Сегодня я наконец смогу отомстить за вас!

Это кричал старик, который набросился на перепуганного чужака и впился зубами ему в глотку. Из раны на горле у чужака фонтаном хлынула кровь. Смех старика слышали многие на поле боя. Практики мира Горы и Моря остервенело сражались, особенно яростно бились те, кому довелось пройти войну две тысячи лет назад.

— Я последний выживший из моей секты. Сегодня я зарублю сто тысяч чужаков во имя погибших героев!

— Убьем их!

— Я дожил до сегодняшнего дня только благодаря желанию отомстить!

Вскоре обезумевшие практики уничтожили всех чужаков 1 Небес. После этого они пошли в атаку на 2 Небеса. Практики, родившиеся уже после войны, не испытывали такой всепоглощающей ненависти. Им с рождения рассказывали истории об ужасах давней войны, к тому же всю их жизнь на них давили 33 Неба.

Они видели картины мира Горы и Моря далекого прошлого и слышали легенды о девяти горах и морях. Разумеется, для них эти истории были всего лишь сказаниями, да и мир Горы и Моря они представляли весьма смутно. Ненависти просто не откуда было взяться. Но сегодня они увидели, как ветераны войны за мир Горы и Моря, до этого спокойные и сдержанные люди, внезапно обезумели. Молодые практики были потрясены до глубины души. Теперь они воочию увидели, сколь сильной была ненависть людей, которые рассказывали им истории об уничтоженном мире. Старики не желали... оставлять чужаков в живых.

Молодняк постепенно проникался их настроением. В их крови поднимались разрозненные воспоминания. Воспоминания жителей мира Горы и Моря, которые передались им с молоком матери.

Под влиянием этих воспоминаний и безумия старшего поколения, молодняк бросился в бой и принялся рубить чужаков с таким же рвением, как и старики. Толстяк убивал врагов со слезами на глазах. Огромный шар плоти двигался с небывалой ловкостью, уничтожая всех чужаков, которые оказались у него на пути.

— Вы убили триста моих возлюбленных! Будьте прокляты, грязные животные! Триста моих возлюбленных! И моих детей и внуков. Проклятье, я не успокоюсь пока не уничтожу всех вас!

Толстяка сопровождала группа из более чем десяти тысяч практиков, называвших его патриархом. С ним сражались мужчины и женщины, старики и дети. Среди них были его новые возлюбленные, на ком он женился за последние две тысячи лет, а также рожденные после войны дети и внуки. Он в одиночку создал целый клан, способный потягаться с кланом восьмой реинкарнации клона Мэн Хао.

После уничтожения 2 Небес армия практиков мира Горы и Моря двинулась к 3 Небесам, а потом и к 4 Небесам. Звездное небо окропила кровь. Глаза Ван Юцяя были закрыты, но в руке он сжимал рукоять меча. Стоило ему использовать силу культивации, как на куски разорвало множество чужаков. Головы поверженных врагов он оставлял летать за собой. Вскоре у него за спиной растянулась целая река из отрубленных голов врагов. Чем-то она напоминала плащ, придававший ему крайне жуткий вид. Чужаки, попавшиеся ему на глаза, начинали дрожать от страха.

С армией практиков не менее свирепо сражался клан Фан. Вскоре атакующие силы добрались до 6 Небес. Их ненависть достигла апогея. С налитыми кровью глазами эти люди наконец могли разогнуть спины, которые годами сгибались под давлением свыше.

Ли Лин'эр со слезами на глазах убивала чужаков. Сейчас она думала о парагоне Грёзы Моря. Хотя она и была женщиной, врагов она убивала не менее жестоко, чем остальные. Превратившись в старуху, она не растеряла красоты, коей обладал в молодости. И всё же она была готова заплатить любую цену за продолжение дела парагона Грёзы Моря.

После падения 6 Небес, сражение переместилось на 7 Небеса. Чжисян металась между чужаками словно призрак. Много лет назад она звала себя демонессой. Теперь она стала главой секты Бессмертного Демона — одной из трех великих сект бабочки Горы и Моря. Такой статус секта имела благодаря тому, что Кэ Цзюсы стал парагоном и вновь присоединился к секте Бессмертного Демона.

Во время отправления своей мести больше всех выделялись не четыре парагона Гор и Морей или их противники с различных Небес. Нет... самым приметным бойцом была огромная черепаха! С её спины вылетело огромное число практиков, пока она сама давила чужаков своим массивным туловищем. Потом черепаха лбом протаранила 7 Небеса. Разбив их, она с рёвом бросилась к 8 Небеса.

— Твою бабулю! Преемник патриарха вернулся! Ну, разве патриарх не лучше всех?! Эй, чужаки, не убегайте! Проклятье! У меня для вас припасена парочка благословений!

Когда огромная черепаха двинулась к 8 Небесам, огромный континент покрылся рябью и превратился в море! На него внимательно посмотрел Мэн Хао.

— Предатель мира Горы и Моря. Девятое Море!